

Boxberger L. On the Edge of Empire. Hadhramawt, Emigration, and the Indian Ocean, 1880s — 1930s. Albany: State University of New York Press, 2002.

Ho Engseng. The Graves of Tarim. Genealogy and Mobility across the Indian Ocean. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2006 (The California World History Library).

al-Kāf, Ḥasan b. 'Abdallāh b. 'Abd al-Raḥmān. Riḥla wa-dīwān. Tarīm: Maktabat Tarīm al-ḥadītha, 1421/2000.

Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: a Methodological Critique of Collective Memory Studies // History and Theory 41, May 2002: 179–197 (Wesleyan University 2002).

al-Miḥḍār, Ja'far b. 'Alawī. Al-Riḥla al- miḥḍārīyya 'ilā al-Najaf wa-l-Kūfa wa-l-bilād al-karbalā'iyya [s. l.]. Dār al-Hāwī, 1415/1995.

Netton I.R. Riḥla // Encyclopaedia of Islam. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2001. Vol. VII, 528a

Rodionov M. Social Re-stratification in Modern Hadramawt // Quaderni di Studi Arabi. Nuova Serie I. Roma 2006, p. 181–190.

Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983-91. Orientwissenschaftliche Hefte. OWZ der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Hft. 24. 2007.

Rodionov M. Wādī Ḥaḍramawt as a landscape of death and burial. In: Death and Burial in Arabia and Beyond. Multidisciplinary perspectives. Ed. By Lloyd Weeks. BAR International Series 2107. 2010, p. 341–345 (Society for Arabian Studies Monographs No. 10. Series editors D. Kennet & St. J. Simpson).

Rodionov M. Contemporary tribal versions of local history in Ḥaḍramawt // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. Vol. 40, 2011, p. 333–338.

Rodionov M., Schoenig H. The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Orient-Institut Beirut: Ergon. 2011 (Beirutese texte und Studien 130).

А.А. Янковская

ПРИДВОРНЫЙ ЭТИКЕТ СУЛТАНАТА САМУДРА-ПАСАЙ В «ПУТЕШЕСТВИИ» ИБН БАТТУТЫ

«Путешествие» Ибн Баттуты является ценным источником по средневековой истории ряда областей — Индии, Африки, Средней Азии. Тем или иным фрагментам сочинения посвящено немало работ, однако главы, описывающие Малайский архипелаг, представляются сравнительно малоизученными. Ибн Баттута — один из немногих средневековых арабских путешественников, претендующих на непосредственное знакомство с Юго-Восточной Азией. В 1345–1346 гг. он совершил путешествие из

Индии в Китай через Малаккский пролив, в ходе которого побывал также в некоторых прибрежных малайских княжествах.

Султанат Самудра-Пасай на Северной Суматре, одно из первых мусульманских государств региона, Ибн Баттута посетил дважды — по дороге в Китай и на обратном пути оттуда. Там он был принят султаном Маликом аз-Захиром, причем остается неясным, о каком султানে идет речь в «Путешествии». Предполагаемая дата визита Ибн Баттуты на Суматру приходится на время правления султана Ахмада (1326–1405), тогда как ряд сведений, сообщаемых путешественником, соотносится с правлением его отца Мухаммада (1297–1326) [Денисова 2002: 259]. Само имя Малик аз-Захир, упоминаемое Ибн Баттутой, было династическим именем всех правителей султаната [Ревуненкова 2008: 195] и может указывать как на отца, так и на сына.

Хронология путешествий Ибн Баттуты, как и приводимые им географические названия, нередко вызвали недоверие у исследователей, вплоть до сомнений в достоверности некоторых маршрутов. Но, так или иначе, «Путешествие» служит важным источником сведений о средневековой жизни Малайского архипелага. Помимо немногочисленных дат и сообщений о правителях, в нем содержится множество сведений скорее этнографического характера — описаний празднеств и официальных церемоний, быта и нравов, упоминаний об одежде, пище, архитектуре. Такие детали могут свидетельствовать скорее в пользу достоверности рассказов Ибн Баттуты.

В рассказах путешественника о султанате Самудра-Пасай находят яркое отражение придворные порядки этого султаната. Прибыв на Суматру, Ибн Баттута сходит на берег в порту и в сопровождении факихов, присланных султаном ему навстречу, направляется в город верхом. Самудру он называет *Сумутрой* или *Суматрой*, отмечая окружавшую город деревянную стену с башнями. Путешественник и его спутники направляются к дворцу правителя:

«Когда мы подъехали к дворцу султана, то увидели перед ним копыа, воткнутые по краям дороги. Они служат знаком того, что нужно спешиться, и никто не смеет ехать дальше верхом» [Voyages d'Ibn Batoutah 1858: 231].

Средневековый этикет многих стран предписывал спешиваться в знак почтения к вышестоящему, а въезжать во двор замка или дворца (или на территорию военного лагеря) верхом обычно имел право только правитель [Ибрагимов 1988: 116]. Ибн Баттута, в частности, упоминает

об этом обычае в рассказе о почестях, оказанных делийским султаном Мухаммадом ибн Туглаком (1325–1351) эмиру из рода Аббасидов [The Rehla of Ibn Battuta 1953: 73, 74].

Спешившись, путешественник вступает в *мишуар* — помещение для приемов, большой зал, который мог и не иметь крыши. Там его принимает наместник султана:

«Он поднялся нам [навстречу] и поприветствовал нас, а здороваются у них рукопожатием, и мы с ним сели. Наместник написал султану послание, извещая [о нашем приезде], запечатал его и отдал одному из слуг. Ответ принесли ему, написанный на оборотной стороне послания. Затем слуга принес узел. <...> Наместник взял его, потом взял меня за руку и отвел в одно помещение. <...> Это место его дневного отдыха, ведь наместник султана обычно приходит в *мишуар* после восхода и покидает его только поздно вечером. То же касается везиров и высокопоставленных эмиров. Наместник вынул из узла три опоясания (*фута*) — одно из чистого шелка, другое из шелка и хлопка и третье из шелка и льна. Затем он достал три схожих с опоясаниями одеяния, которые называют нижними, три платья разных видов, именуемые средними, три платья из шерсти, одно из которых было белым, и три чалмы. Я надел одно из опоясаний взамен шаровар, по местному обычаю, и по платью каждого вида. А мои спутники взяли то, что осталось» [Voyages d'Ibn Batoutah 1858: 231–233].

Из рассказа Ибн Баттуты можно получить представление о том, как выглядел костюм придворного. Говоря о мужской юбке-*фута* путешественник, по-видимому, имеет в виду малайский *каин*. Обряд одаривания одеждой был распространенной формой выражения милости правителя как на Малайском архипелаге, так и на Ближнем Востоке. Так, жалование почетными одеждами было принято при дворе Аббасидских халифов [Хилал ас-Саби 1983: 67–69]. В малайских государствах этот обряд сопровождал церемонии присвоения титулов и приема послов, причем набор и количество преподносимых одежд зависели от ранга получателя [Ревуненкова 2008: 117]. Одаривание одеждой в средневековой Малакке подробно описано в «Седжарах Мелайю» [Там же: 216], упоминается этот обычай и в «Хикайят раджа-раджа Пасай» [Сказания... 1982: 142].

За преподнесением почетных одежд следует трапеза, которую завершает жевание бетеля. Употребление этой жевательной смеси было широко

ко распространено на Малайском архипелаге, оно завершало торжественные приемы и часто было заключительным действием после еды:

«[Нам] принесли еду, в основном рис, затем подали что-то вроде ячменного напитка, а затем — бетель, что означает окончание [трапезы]. Мы взяли его и поднялись, и вслед за нами поднялся наместник. Мы вышли из *мишуара* и поехали верхом, и наместник поехал вместе с нами. Нас привели в сад, окруженный деревянной оградой. В глубине сада было деревянное строение. <...> Внутри были лежанки из бамбука, а на них — стеганные одеяла из шелка, легкие покрывала и подушки. <...> Мы сели там, и с нами наместник. Затем пришел эмир Дауласа, привел двух невольниц и двух невольников и сказал мне: “Султан передает тебе, что это соразмерно нашим возможностям, а не возможностям султана Мухаммада”. Затем наместник вышел и оставил меня с эмиром Дауласой. Мы с ним были знакомы, т.к. он приезжал с посольством к султану [Мухаммаду] в Дели. Я спросил его: “Когда я смогу увидеть султана?” И он ответил: “Наш обычай таков, что султан принимает вновь прибывшего только через три дня, чтобы гость мог отдохнуть с дороги и прийти в себя”» [Voyages d’Ibn Batoutah 1858: 233–234].

Через три дня, в течении которых Ибн Баттута и его спутники пользуются гостеприимством султана, путешественник отправляется на встречу с Маликом аз-Захиром в мечеть, где тот, по окончании пятничной молитвы, принимал участие в богословских диспутах. Затем султан сменяет одежды факиха на облачение правителя и вместе со своей свитой направляется во дворец. Так Ибн Баттута описывает придворный церемониал Самудры:

«На выходе из мечети у ворот ожидали слоны и лошади. По местному обычаю, если султан едет на слоне, то его свита едет на лошадях. Если же он едет на лошади, то прочие — на слонах. Ученые мужи шли справа от султана. В этот раз он сел на слона, а мы — на лошадей и отправились с ним в *мишуар*. Мы спешили, где положено, а султан въехал [в *мишуар*] верхом. Там уже ожидали, выстроившись рядами, везиры, эмиры, писцы, местная знать и военачальники. В первом ряду стояли везиры и писцы, а везиров было четверо. Они поприветствовали султана и вернулись на свои места, а затем ряд эмиров сделал то же са-

мое. За ними последовали все остальные — сначала ряд знати и факихов, затем ряд сотрапезников, ученых и поэтов, затем ряд военачальников, и последним — ряд слуг и рабов. Султан оставался на слоне напротив навеса, под которым сидели [присутствующие], а над головой его был украшенный драгоценными камнями зонт. По обе стороны от султана было по пятьдесят украшенных слонов и по сотне нубийских лошадей, а перед ним стояли распорядители. Затем пришли музыканты и стали петь для него, и привели лошадей, покрытых шелком, в золотых ножных кольцах и вышитых шелковых недоузках, и те гарцевали перед ним. Я поразился величию султана, т.к. видел подобное [лишь] у правителя Индии. На закате султан вошел во дворец, а прочие разошлись по своим домам» [Там же: 235–237].

Ибн Баттута описывает порядок приветствия султана придворными, а также упоминает зонт, игравший важную роль в малайском придворном этикете. Зонты были символами статуса, они различались по форме, цвету и материалу и, как правило, были богато украшены. По словам самого Ибн Баттуты, в Индии и Китае зонт был неотъемлемым атрибутом правителя [The Rehla of Ibn Battuta 1953: 49].

Придворные порядки султаната Самудра-Пасай находят достаточно подробное отражение в «Путешествии». Некоторые из описанных Ибн Баттутой реалий были широко распространены в странах средневекового Востока, тогда как другие характерны именно для государств Малайского архипелага, а упоминания о них можно найти в малайских исторических хрониках.

Библиография

Денисова Т. А. Мусульманские султанаты Северной Суматры // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. II. Эпоха великих мусульманских империй и Каирского аббасидского халифата. М., 2002.

Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М., 1988.

Ревуненкова Е.В. Сулалат-ус-салатин: Малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение. СПб., 2008.

Сказания о доблестных, влюбленных и мудрых: Антология классической малайской прозы. М., 1982.

Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов. М., 1983.

The Rehla of Ibn Battuta (India, Maldive Islands and Ceylon) / Translation and commentary by Mahdi Husain. Baroda, 1953.

Voyages d'Ibn Batoutah / Texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. P., 1858. T. IV.